

Хоробрица – три деревни, разделённые глубокими оврагами, по дну которых бегут к Северной Двине, струятся, журчат на перекатах ручьи из далёких таёжных болот. Деревню назвал Петр I во время поездки из Москвы в Архангельск. Царская карета застряла в грязи у деревни Черняево – Дубровинская, названной фамилиями первых новгородских переселенцев. Несколько мужчин, из приветствующих царя на обочинах тракта, подняли карету и вынесли на сухое место. Свита уже доложила Петру: в 1611 году дружина деревни отбила нападение шайки польско – литовских грабителей. Царь, похвалив мужчин, сказал:

– Вы хоробрая дружинушка. Пусть ваша деревня зовётся Храбрицей. Со временем, претерпев изменение, утвердилось название Хоробрица. Все три деревни будто вышли из тайги и, пройдя полтора – два километра, остановились перед высоким, крутым обрывом к Северной Двине. Деревня Заручей – родина Сергея, отделена речкой Пежма от расположенного между Двиной и тайгой длинного и широкого заливного луга.

В двух километрах от Заручья, в соседней деревне Волость, находилась начальная школа; в десяти километрах вниз по течению Двины раскинулась на возвышенностях большая деревня Сия с неполной средней школой; в двадцати километрах выше по течению, на пологом берегу притока Двины в селе Емецк, возвышалось трехэтажное здание средней школы. Названные деревни и ограничивали жизненное пространство Сергея, осваиваемое им до семнадцати лет. Осенью 41-го группа хоробрицких мальчишек и девчонок побежала в пятый класс Сийской школы. Восьмиклассник Емецкой средней школы Серёжа утром солнечного майского дня 45-го услышал долгожданную, радостную весть о Победе.

В годы войны Серёжа рос, учился, формировался, становился личностью. Эти годы стали самыми трудными, страшными для страны, деревни, семьи Серёжи и его самого. Он продолжал учиться благодаря маме. Отец умер, когда Серёжа окончил только первый класс. Старший брат в армии, на фронте. Мама – инвалид ни разу не сказала: хватит учиться, пора помогать в работе. В летние каникулы Серёжа работал в колхозе наравне со всеми. Хоробрицкие дети, с которыми он учился в пятом классе, прекратили учебу – в среднюю школу Серёжа пошёл один.

На войне погиб двоюродный брат Серёжи, моряк Северного флота Андрей. Фашистский лётчик, разбомбив береговой штаб корабельного соединения, навсегда вырубил одну из ветвей их рода. Не вернулись с войны многие парни Серёжиной деревни. В Первую мировую убит на фронте Серёжин дядя Сергей, отец Андрея.

Сергея интересовали многие вопросы, связанные с войнами, особенно причины отсутствия на всей огромной территории Советского Союза памятников русским солдатам – героям Первой мировой, а также трагического начала войны 1941–1945 годов и огромных потерь наших войск в её первый год.

В период службы на крейсерах Балтийского флота Сергей просил отпускников – офицеров – мичманов узнавать, есть ли в их городах, областях, республиках памятники русским воинам Первой мировой войны? И убедился: нет. Но есть во всех странах Европы, в которых в ходе войны сражались русские солдаты и офицеры! Итоги многолетних поисков, размышлений о судьбе русских воинов Первой мировой войны обобщены в 2007 году в рассказе «Память».

В последнее время два события привлекли внимание: в передаче «Прав!Да?» Общественного телевидения России высказано мнение «о ползучей реабилитации Сталина», а в аудитории местного дискуссионного клуба одно из выступлений о Великой Отечественной войне подтвердило услышанное в передаче ОТР, так как были приведены многие объяснения событий начала войны с акцентом на хитросплетения Запада, упомянут «заговор генералов», что даже неприлично, и практически не задета позиция И.В. Сталина, назначенного 6 мая 1941 года председателем Совнаркома, то есть уже официально принявшего на себя всю полноту власти в стране. Вызвало возражение поверхностное объяснение больших потерь в начале войны и упоминание о них как-то между прочим. Видимо, у выступавшего угасло «пламя памяти», и не возникла потребность повторить слова юного Тиля – героя писателя Шарля Де Костера «Пепел Клааса стучит в мое сердце».

Высказать свое видение причин трагического начала ВОВ 1941–1945 годов и трудно вообразимых потерь первого года ее Сергею не удалось. Но и промолчать он не мог. Потому и решил изложить следующее.

II

Три материальных составляющих во многом определяют успех боевых действий: военные кадры – армия, вооружение и тыловое обеспечение.

Военные кадры СССР перед Великой Отечественной войной, особенно во второй половине тридцатых годов, подверглись репрессиям – Красная армия была обескровлена: на 1938 год погибло около половины политического и командного состава, а среди высшего командного состава даже больше половины.

В 1937 – 1938 годах были расстреляны: из 5 Маршалов Советского Союза – 3; из 15 командармов – 13; из 57 комкоров – 50; из 186 комдивов – 154; из 106 комиссаров – 100; из 456 командиров полков – 401, ... (Соколов Б. Истребленные маршалы. Смоленск, 2008. с.82 – 202).

Репрессированные – жертвы беззакония и фальсифицированных обвинений. Многие, не выдержав изуверских истязаний, оговаривали себя. Физическое насилие, пытки при допросе были санкционированы Политбюро ЦК. Маршал Советского Союза Блюхер, завершивший Гражданскую войну, возглавив на Дальнем Востоке разгром бело-повстанческой армии генерала Молчанова, награждённый пятью орденами Красного Знамени, в том числе орденом Красного знамени № 1; двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды №1, скончался от пыток на восемнадцатый день ареста.

Маршал Советского Союза А.И. Ерёменко так охарактеризовал репрессии в РККА: «Товарищ Сталин значительно повинен в истреблении военных кадров перед войной, что отразилось на боеспособности армии» (Маршал Ерёменко. Окопная правда).

Высказал свое мнение и генерал армии А.В. Горбатов: «Считалось, что противник продвигается столь быстро из-за внезапного его нападения и потому, что Германия поставила себе на службу промышленность чуть ли не всей Европы; конечно, это было так. Но меня до пота прошибли мои прежние опасения: как же мы будем воевать, лишившись стольких опытных командиров ещё до войны? Это, несомненно, была, по меньшей мере, одна из главных причин наших неудач, хотя о ней не говорили или представляли дело так, будто 1937 – 1938 годы, очистив армию от «изменников», увеличили ее мощь» (Горбатов А.В., Годы войны).

Маршал Советского Союза А.М. Василевский полагал: репрессии 1937 года сыграли значительную роль в истории России: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл» (Журнал «Коммунист», 1988, № 9, стр.88).

В журнале «Военная история»(№ 3-4 за 2002 год) сообщается: «Во время обсуждения планируемого нападения на СССР часть генералов пыталась убедить фюрера, что ввязываться в войну с русскими преждевременно. Ответ Гитлера был следующий: «80 % командных кадров Красной

Армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена как никогда. Это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь».

Начальник Генштаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в мае 1941 года отметил в дневнике: «Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, пока она достигнет прежней высоты».

Более половины командных кадров перед войной находились на своих должностях менее, чем полгода; половина командующих армиями вступили в войну будучи в должности менее трех месяцев. По пять командующих сменилось с 1937 по 1941 год в Западном и Киевском Особых Военных Округах. Репрессии в РККА – часть «Большого террора» в СССР – прямое следствие культа личности И.В. Сталина. В Советском Союзе Сталин врагом народа сделал сам народ.

Личное участие И.В. Сталина в репрессиях доказывают досудебные «расстрельные списки». Всего их 388. Они включают около 45 тысяч человек. Собственноручная подпись – утверждение Сталина имеется на 357 списках. (Денис Крючков, Независимая газета, 45, 7 марта 2003 г.)

В фашистской Германии все фельдмаршалы офицерами участвовали в 1-й мировой войне, обретя основательный командный опыт. Практически всех бывших офицеров – ветеранов Первой мировой вычистили из Красной армии ещё в первую половину 1920 – х, а затем в ходе чекистской операции «Весна» истребили основную массу русских офицеров – носителей бесценного опыта войны с немцами. Во властных структурах при Сталине стремились забыть и саму Великую войну, вычеркнув ее из памяти, уничтожив затем и носителей этой памяти. И когда после 22 июня 1941 года пришлось обратиться к корням историческим, Сталин, вспоминая Александра Невского, Суворова и Кутузова, ни разу не обмолвился о тех, кто на четверть века раньше встал на пути германского «drang nach Osten».

III

В приграничных районах к 22 июня 1941 года сосредоточено (по Мельтюхову М.И.):

	Наших	Германских	Соотношение
Дивизий	190	166	1,15 : 1
Солдат	3289851	4306800	1 : 1,3
Танков и штурмовых орудий	15687	4171	3,8 : 1
Самолётов	10743	4846	2,2 : 1
Артиллерийских орудий и минометов	59787	42604	1,4 : 1

Преимущества в вооружении немцы не имели. Наоборот: налицо наше подавляющее превосходство в самолётах, танках и артиллерии.

Германские самолёты 22 июня, взлетев в темноте, с рассветом подвергли бомбардировке и штурмовке все шестьдесят шесть наших аэродромов, расположенных в пределах 250–300 километров от границы, на которых базировалось 70% самолётов приграничных округов. Воздушные налёты продолжались в течение всего дня. В результате было уничтожено около 1200 наших самолетов (800 – на земле). Это больше половины Военно – Воздушных Сил, расположенных вблизи границы. Немцы в первый день войны завоевали господство в воздухе.

Почему? Авиация приграничных военных округов оказалась рассредоточенной не везде – оставалась на аэродромах постоянного базирования. Не все самолёты Западного округа оказались заправлены горючим; на многих не установлен боезапас – взлетевшие летчики шли на таран.

Из 3332 танков западного особого военного округа около 3000 боевых машин были потеряны без боя только из-за нехватки топлива. (Командующий Западным фронтом Д.Г. Павлов на допросе заявил: в округе имелось всего 300 тонн топлива, что хватило бы на одну заправку 400–600 танков). (Мартирогян А.В. Легенда о внезапности. 21.06.2011.).

Большая часть артиллерии находилась в учебных центрах, полевая – на полигонах; орудия и автомашины – в открытых артиллерийских парках.

Итак, значительная часть нашего вооружения: самолёты, танки, артиллерийские орудия, боеприпасы приграничных районов уничтожены в местах постоянной дислокации в первый день войны, 22 июня 1941 года. Почему?

Ни в стратегическом, ни в тактическом плане нападение фашистской Германии не было внезапным (П.И. Ивашутин).

Уже в марте 1941 года наше руководство получило данные о выдвижении войск вермахта к нашим границам. Донесения об усилении группировки на сопредельной территории от Балтийского моря до Чёрного шли до самой войны. Реакция – это бредни провокаторов. И план прикрытия границы не был введен в действие (И.В. Карацупа. 2014).

Документы свидетельствуют: «Советская разведка с 11 по 21 июня 1941 года 44 раза называла дату и час вторжения». Несмотря на донесения разведывательных органов, сообщений дипломатов о грозящей опасности, предупреждений будущих союзников, 14 июня 1941 года опубликовано подготовленное на самом высоком уровне власти СССР сообщение ТАСС, в котором «слухи о готовящемся нападении Германии объявлялись провокационными». Это заявление не успокоило, а дезориентировало, вызвало недоумение и тревогу: ведь уже не только жители западных, приграничных селений, но и люди в городах и селах всей страны говорили между собой: вот-вот начнется война. Это как предчувствие грозы, надвигающейся с запада, ощущалось всеми. Немецкий удар оказался неожиданным, видимо, лишь для И.В. Сталина, который все донесения игнорировал. Страна стала заложницей неверных умозаключений вождя.

По мнению исследователей Сталин, опасаясь дать немцам повод к нападению, проявлял недоверие к докладам о фактах подготовки Германии к боевым действиям против России, требовал не паниковать. Запрещал сбивать «блуждающие» фашистские самолёты, совершающие разведывательные полёты над территорией пограничных округов; разрешал наземным немецким группам вести разведку в приграничных тылах под видом поиска захоронений соотечественников Первой мировой. И только в ночь на 22 июня под тяжестью неопровержимых доказательств разрешил наркому обороны С.К. Тимошенко и начальнику генерального штаба Г.К. Жукову передать в округа отредактированную им самим Директиву № 1 о приведении войск в полную боевую готовность с занятием боевых рубежей. И даже в этой директиве указана «задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Директива сильно запоздала – многие части и соединения в округах получили ее, когда война уже началась.

Психологическое состояние командного состава Красной Армии, получившего такую Директиву № 1, показывает следующее. Командующий ПриОВО генерал Ф.И. Кузнецов издал приказ, в котором задача войск округа (фронта с начала войны) – не поддаваться ни на какие провокационные действия... (из Директивы № 1), в случае провокационных действий немцев огня не открывать, при полётах над нашей территорией немецких самолётов не показываться и до тех пор, пока самолёты противника не начнут боевых действий, огня не открывать....

Когда пошла вторая волна германского бомбометания, в советских войсках все ещё действовал приказ «не отвечать на провокации», «не открывать огня по немецким самолётам». Командиры на свой страх и риск отдавали приказ «огонь». (Историк Анатолий Уткин. 20.06.2008)

Арестованный Командующий Западным фронтом генерал армии Д.Т. Павлов на закрытом заседании военной коллегии Верховного суда заявил:

– Я знал, что противник вот – вот выступит, но из Москвы меня уверили, что всё в порядке и мне приказано быть спокойным и не паниковать. Фамилию, кто это мне говорил, назвать не могу. Следователь не стал добиваться фамилии того, на кого ссылался Павлов!

Заместитель командующего Западным фронтом генерал – лейтенант И.В. Болдин в мемуарах (Страницы жизни. М., 1963. С. 84–85; ВИЖ, 1961 № 4, с.65) поведал о разговорах с Москвой ранним утром 22 июня 1941 года. Д.Т. Павлов доложил наркому о нарушении немецкими войсками границы СССР и о бомбардировке расположения наших войск..., а затем уже кричал в трубку:

– Война! Дайте разрешение действовать, открыть огонь артиллерии, сбивать немецкие самолёты!..

С.К.Тимошенко затем четыре раза вызывал к телефону командующего или И.В. Болдина для получения сведений об обстановке. С.К. Тимошенко:

– Товарищ Болдин, учтите: никаких действий против немцев без нашего ведома не предпринимать. Ставлю в известность вас и прошу передать Павлову, что товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам.

– Как же так? – кричу в трубку. – Ведь наши войска вынуждены отступать. Горят города, гибнут люди.

– Разведку самолётами вести не далее 60 километров, – говорит нарком. Докладываю:
– Фашисты на аэродромах первой линии вывели из строя почти всю нашу авиацию. Настаиваю на немедленном применении механизированных, стрелковых частей и артиллерии, особенно зенитной. – Нарком повторил прежний приказ:
– Никаких мер не предпринимать, кроме разведки территории противника на шестьдесят километров.

Заместитель командующего Львовского пограничного округа комбриг Антипенко Н.А. получил отпуск с 22 июня 1941 года. Лётчики приграничных аэродромов в субботу, 21 июня, отпущены к семьям.

V

Объединения, соединения и части Красной Армии западных округов не осуществили в полной мере оперативное развёртывание с занятием исходных рубежей для отражения ударов противника. Ранним утром 22 июня упорное сопротивление немецко-фашистским полчищам оказали пограничники. А «боевые порядки» мирно спавших войск были смяты, уничтожены и немецкие войска устремились вглубь СССР.

Генерал Гальдер 22 июня 1941 года записал в дневнике: «О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствуют факты, что части были захвачены врасплох на казарменном расположении, самолёты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими частями, запрашивали командование о том, что им делать». (Куманев Г.А. Подвиг и подлое. Страницы ВОВ 1941–1945 гг. Изд. допол. и испр. М. 2007, с.83).

По-другому был организован перевод в полную боевую готовность Военно – Морских Сил СССР. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов вечером 21 июня по телефону предупредил командующих флотами о переводе в полную боевую готовность. А когда нарком С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г.К. Жуков довели до него Директиву № 1, нарком не стал ее дублировать, как поступили в округах, а дал конкретный, короткий «как выстрел» приказ – команду флотам: «Оперативная готовность № 1, немедленно. Кузнецов». Флоты своевременно, до начала войны в 3 часа 15 минут 22 июня, приведены в полную боевую готовность, и ни один корабль Северного, Балтийского и Чёрноморского флотов в первые дни войны не пострадал. Черноморский флот до 4.00 22 июня огнем зенитной артиллерии отразил налет фашистских самолётов, не допустив удара по кораблям и минной блокады их в Севастопольской бухте.

Понять ситуацию и поведение Сталина перед войной и в первые дни ее помогает ознакомление с такими данными.

Выступая с речью перед выпускниками военных академий на приёме в Кремле 5 мая 1941 года, Сталин заявил, что СССР будет вести не оборонительную, а наступательную войну, к которой страна готова; что нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе; Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная (В.В. Невежин. Речь Сталина 5 мая 1941 года и апология наступательной войны). И «...буквально накануне войны с Германией Наркомат обороны и Генеральный штаб занимались составлением документов «в угоду субъективному мнению одного лица» (1941 год. Уроки и выводы. М.,1992. С. 97).

VI

Следствием недоверия И.В. Сталина собственной разведке, многократно сообщавшей о планах Гитлера и сроках нападения Германии на СССР, стала трагедия первых месяцев войны. Из-за массовых довоенных репрессий Красная Армия вступила в войну с вновь назначенными на высокие должности командирами, часто не имевшими достаточного опыта и не подготовленными для принятия самостоятельных решений в сложных, быстро меняющихся условиях современного (41-й год) боя, операции. И психологически советские войска не готовились к смертельному бою со вчерашними союзниками. Любая, предлагаемая снизу инициатива о мерах повышения готовности к отражению уже готового к броску противника, сверху отвергалась с угрозами, отповедью: «Вы паникер, не паниковать». Среди комсостава нагнеталась обстановка страха и неуверенности.

В первые часы войны упорное сопротивление агрессору оказали все наши погранзаставы, и воинские части, командиры которых, выполняя воинский долг, игнорировали различные ограничи-

тельные предупреждения сверху и, своевременно приведя свои подразделения в полную боевую готовность, отразили нападение гитлеровцев.

Были командиры, соединения и части которых дали отпор врагу, нанеся ему значительные потери.

Немецкий генерал Гальдер 24 июня 1941 года записал в дневнике:

– Следует отметить упорство русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен.– Он же пишет 29 июня:

– Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего патрона... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности. Теперь это уже недопустимо.

Красноармейцы и командиры повсеместно проявляли героизм в боях с фашистами, однако, при нарушенном управлении, не имея боеприпасов, укреплений, подкрепления танками, прикрытия авиацией и артиллерией, наши войска вынужденно отступали от границы.

Этим и объясняются огромные потери СССР в начале войны: территории, техники, а главное – личного состава армии.

За три недели войны полностью разгромлены 28 советских дивизий и более 72 дивизий понесли потери в людях и технике до 50% и выше. К 26 июня 1941 года Военно – Воздушные Силы СССР потеряли 2500 самолётов – наземные войска практически остались без воздушного прикрытия, а гитлеровцы, по крайней мере, полтора года безраздельно господствовали в небе. К середине июля мы потеряли в боях 11000 танков.

Бездарные решения высшего руководства страны привели к необоснованно большой гибели людей. Трудно себе даже представить: при численности Красной Армии накануне войны 5 млн. человек в 1941 году попало в плен 3,8 млн. бойцов и командиров! А приплюсовать сюда раненых и убитых! По некоторым данным к октябрю 1941 года от кадрового состава Красной Армии осталось всего 8%, и дальше она сражалась лишь за счёт ежедневного пополнения вновь призванными новобранцами и запасниками (Ал. Осокин. 22 июня 1941г. Новая версия) . Вину за трагедию Сталин переложил на других – несколько десятков командиров разных степеней, точно выполнявших его невразумительные приказы, были расстреляны. Историк Дм. Волкогонов указывал:

– Сталин, более всех повинный в катастрофическом начале войны, проявил исключительную жестокость по отношению к тем, кто стал жертвой его просчётов.

Массовое пленение в первые дни войны происходило по обстоятельствам, независимым от командиров и красноармейцев. Они не были предателями, а сами оказались преданы высшим руководством страны, обречены на мучения в гитлеровских концлагерях.

Сталинский приказ № 270 от 16 августа 1941 года предполагал лишать государственного пособия и помощи семьи попавших в плен красноармейцев. Выжившие в плену после войны попадали в фильтрационные лагеря НКВД, где находились на положении заключённых, а затем многие – в ГУЛАГ. Сколько вернувшихся пленных было расстреляно, данные до сих пор не рассекречены. С бывших военнопленных сняты различные ограничения в правах лишь после смерти Сталина в 1953 году.

Постепенно на борьбу с агрессором поднялся весь наш многонациональный народ с его героизмом на фронте, самоотверженностью в тылу, способностью выдержать тяготы, лишения, и фашистский план молниеносной войны был окончательно похоронен в сражении под Москвой. Общенациональные духовные ценности стали главными. Служение Отечеству возвысилось над собственными интересами, нуждами, страданиями, потерями. Встала страна огромная, встала на смертный бой – советский народ и его армия, громя врага, не только прогнали его за наши пределы, но и гнали по странам Европы до полной капитуляции. Победителями в этой страшной войне стали наши отцы, деды, прадеды, ценой своей крови и своих жизней отстоявшие честь и независимость нашей родины. Победил многострадальный советский народ! Ему, народу, пришлось долгие четыре года под руководством Верховного главнокомандующего И.В. Сталина исправлять последствия грубейших просчётов, допущенных им и его окружением в предвоенный период и в начале войны.

Бывший пулеметчиком на той войне, умерший от ран вскоре после неё, поэт Виктор Авдеев сказал:

– Победой не окуплены потери, победой лишь оправданы они!

Деревня Сергея славилась парнями: мальчиков рождалось больше, чем девочек. Женихи привозили невест из других деревень. Сергей помнит всех земляков, ушедших на ту войну.

В семье дальних родственников – однофамильцев воевало трое: отец, старший сын Федя и средний – Саша. Федя в красивой форме танковых войск перед войной приезжал в отпуск. Родители собрали гостей – пригласили и Серёжину семью. Федя обладал несильным, но приятным голосом и спел несколько песен. Стройный, энергичный, порывистый Федя! – Серёжа с восхищением, обожанием смотрел на красавца – танкиста. Федя в первых боях отличился: заменив убитого командира, возглавил танковую атаку подразделения, чем обеспечил победу в бою. Его товарищи прислали родителям фронтовую газету с описанием подвига Феде и печальное известие: через несколько дней в бою командир–танкист Федя получил смертельное ранение.

Саша для Серёжиных друзей – деревенских малышей был самым любимым. Светловолосый, широкоплечий, среднего роста, весь какой-то ладный, доброжелательный, он частенько, проходя мимо, вступал на минутку – две в ребячьи игры: городки, «прогон попа», лапту... Если кто-то из мальчиков споткнулся, подвернул ногу, Саша подходил, участливо расспрашивал, успокаивал, давал совет. Ребята не видели его сердитым: всегда спокойный, выдержанный, рассудительный, улыбчивый.

Мать не дождалась весточки от сына: умерла в конце войны. Отец погиб в 43-м. Младший сын Виктор воевал с японцами на Дальнем Востоке. В конце 45-го сестре Любе пришло письмо от Саши, переданное, видимо, из рук в руки. Саша сообщал: был в плену, осуждён, находится в лагере, в какой-то степи, больной и голодный. Просил прислать что-нибудь съестное, чтобы не умереть голодной смертью. В деревне все быстро узнали о письме.

Говорили: вызвал Любу председатель сельсовета, напугал ее, сказав, что бывший в плену – враг народа и не следует не только посылать ему посылку, но и отвечать на письмо, чтобы тебе и другим родным не было хуже. Говорили, что от Саши получено еще одно письмо, в котором он снова умолял прислать что-нибудь съестное, и прошался, не надеясь живым дожидаться посылки. Деревня больше ничего о Саше не слышала. Люба уехала из деревни. Передавали: она работала учительницей в каком-то небольшом городе центральной России и жила с дочерью. Говорили: она не хотела встречаться с земляками и даже проклинала свою деревню.

Виктор, в отличие от старших братьев, весельчак, балагур, первый парень на деревне: «красив и весел, всем хорош», после демобилизации вскоре уехал работать на лесопункт, где, прожив недолго, умер. Дом этой семьи, видимо, кто-то из дальних родственников продал на вывоз. На его месте – пустота, поросшая бурьяном.

Рядом дом Рудаковых. В их семье трое сыновей. Как-то малышня собралась на широком взезде их дома, а Сережа играл им что-то на гармошке, оставшейся от отца. Кто-то позвал среднего сына Рудаковых Пашу, приехавшего из Архангельска, и попросил определить, что играет юный «гармонист». Тот послушал и сказал: «Попурри». Паша немного побыл с ребятами. Запомнилось, как серьезно и доброжелательно он общался с ними – деревенскими замарашками. Сережа понимал: его игра – детская фантазия и ничего более. Но впервые услышанное слово «попурри» как-то приподняло и ободрило всю их компанию.

Все три брата Рудаковых погибли: Петя и Паша – на разных фронтах в 41-м, а старший брат Фёдор – на подступах к Берлину в конце апреля победного 45-го.

Из дома Трофимовых на фронт ушло трое: отец и двое сыновей. Погибли отец и Николай, которого детвора уважала за отсутствие зазнайства, доброту и простоту общения с ними. Третий вернулся со спиной, обработанной осколками мины – будто поле плугом вспахано.

Петька Чертов – очень добрый, из соседнего дома. В первые годы войны он учил Серёжу стрельбе из ружья, оставшегося от отца. Подбрасывали старую шапку и дырявили её дробью. Его призвали в конце 43-го, а через три месяца мать получила похоронку: погиб смертью героя. Двое сыновей из дома Чертовых остались на войне и так почти в любом доме.

Сергей помнит каждого из них, не вернувшихся с войны: их руки, глаза, улыбки... Все они труженики: других в деревне не было: день – работа в поле или на лугу, вечером – на приусадебном участке, да и домашнее хозяйство в северной деревне требовало постоянных и немалых забот и усилий. Вечерами из клуба соседней деревни доносились призывные переливы гармошки – можно потанцевать, сплясать северную «Берёзку», пообщаться, после – проводить девушку. Иногда при-

возили кино. Одни, сменяясь, крутили «динамо», другие – собиралась вся молодежь – смотрели, живо переживая события на экране.

Простые, добрые, сильные, красивые парни. Не выделялись они броской одеждой: многие еще не имели своих костюмов, донашивали одежду старших в семье. А отличались они статью, хорошим ростом, красивой душой. Юноши на пороге влюбленности. Впереди – любовь, семья в своём доме, сельский труд, дети, внуки – обычное человеческое счастье, а к этому времени были бы уже и правнуки.

Деревня без них опустела... Бывало, после кино шли домой. Осенью дни короткие – темнеет рано. А зимой от снега кругом белым – бело и светло как днем: полная луна – снег искрится – действительно «хоть иголки собирай»; дома потрескивают от мороза, а в феврале, марте – наст – ходили по нему напрямик, не выбирая дорог, тропинок. С пригорка соседней деревни Заручей – как на ладони: два длинных ряда домов с заснеженными крышами и почти над каждым поднимаются к небу клубы серого дыма. Зимняя сказка. Волшебная, завораживающая картина. При виде ее ребяг замолкала: каждый по-своему воспринимал детской душой необыкновенную красоту природы родного края. Дымов насчитывали более сорока. Прошлой зимой их стало пять.

VIII

22 июня 1941 года – одна из самых страшных дат в жизни нашего народа, с которой связаны невосполнимые утраты в каждой семье. Кто виновник трагедии начала войны в 41-м, кто повинен в гибели миллионов красноармейцев и командиров, в пленении их – молодых, сильных, красивых парней, призванных на действительную военную службу из деревень, сел и городов нашей огромной страны для защиты ее? Сталин? Несомненно. Руководитель призван оценивать обстановку и своевременно принимать в интересах страны правильные, единственно верные решения. Сталин, к сожалению, поступал иначе.

Репрессиями с личным участием Сталина перед войной обезглавлена РККА. Когда гитлеровская группировка уже нависла над западной границей страны, 5 мая 1941 года Сталин заявляет на приеме выпускников военных академий: СССР будет вести не оборонительную, а наступательную войну.

Из-за его запретов не организовано своевременное развёртывание войск на западной границе для отражения фашистского вторжения. Генерал армии Павлов 20 июня прислал последнюю телеграмму с объяснением необходимости и просьбой занять полевые укрепления вдоль границы. Сталин приказал наркому Тимошенко ответить отказом.

Впервые приказано: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их...» только в Директиве N 2, утвержденной Сталиным 22 июня в 7 часов 15 минут(!). Но и в ней наземным войскам границу переходить запрещено. И только в Директиве N 3, утвержденной Сталиным 22 июня в 21 час 15 минут, наряду с задачей на 23 и 24 июня окружить и уничтожить две группировки противника под диктовку Сталина записано: «На фронте от Балтийского моря до гос. Границы с Венгрией разрешаю переход гос. Границы и действия, не считаясь с гос. Границей». Комментарии здесь не нужны.

Но «о мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды». Да, И.В. Сталин был диктатор, создал в стране режим личной власти, сопровождаемый многими преступлениями против советского народа. Но любой руководитель берёт на себя столько власти, сколько позволит ему окружение. Оно же и проводит в жизнь указания вождя. Значит, следует говорить не столько о Сталине, сколько о сталинизме – сталинской диктатуре. Ведь историю изучают для того, чтобы лучше понять настоящее и предвидеть будущее.

Видимо, не случайно заговорили о реабилитации Сталина. Память – не только помнить и не забывать, это ещё и ответственность. Утвердить силу права, а не право силы. Не допустить проявлений авторитарного, диктаторского правления в стране, режима личной власти, которые неизбежно связаны со всем тем преступным, что характеризовало СССР в период правления Сталина – задача, вытекающая из истории сталинизма – прямого виновника трагических событий начала войны в 41-м.

Примечание: И.В. Сталин, ознакомившись с данными следствия по делу Командующего Западным фронтом генерала армии Д.Т. Павлова сказал Поскрёбышеву: «Приговор утверждаю, а всякую чепуху вроде «заговорщицкой деятельности» чтобы выбросил».